

Свинцова А.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

Пейзаж как элемент сюжета в повести А.И. Куприна «Олеся»

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ пейзажных картин в повести А.И. Куприна «Олеся». Анализ включает в себя выявление структур, функций, особенностей пейзажа. На примере повести разработана методика анализа пейзажа в художественных произведениях.

Ключевые слова: поэтика пейзажа, «лесная сказка», цивилизованный мир, структура, функции, особенности пейзажа.

Svintsova A.N. (Yekaterinburg, USPU)

Landscape as an element of the story in the story Kuprin "Olesya"

Abstract: The paper presents a comprehensive analysis of landscape paintings in the story Kuprin "Olesya". The analysis includes the identification of structures, functions, features of the landscape. On the example of the story, a technique for analyzing landscapes in works of art has been developed.

Key words: poetics of the landscape, "forest fairy tale", civilized world, structure, functions, features of the landscape.

Обзор основных вех жизни и творчества Куприна, сделанный на основании наиболее авторитетных трудов историков литературы (О. Н. Михайлова «Куприн» (М., 1981), Ф. И. Кулешова «Творческий путь А. И. Куприна» (Минск: I изд. – 1963; II – 1987), Н. М. Фоняковой «Куприн в Петербурге» (Л., 1986), "Страницы русского реализма" 1982, А.С. Бушмина, Н.И. Пруцкова «Литература конца XIX - начала XX века (1881-1917), А.Г. Соколова «История русской литературы конца XIX начала XX века), позволяет нам сделать вывод о том, что в наибольшей степени ценятся реализм Куприна, правдивость в изображении действительности, гуманизм авторской позиции. Это, разумеется, верно. Однако обаяние купринских произведений для современного молодого читателя кроется в его умении передавать радости и страдания любви, в особом лиризме его произведений. Вот почему далее мы обратимся к анализу

пейзажа в повести «Олеся», изучение которой предусмотрено в школе.

«Олеся» - одно из первых крупных произведений Куприна, написано в 1898 году и в том же году опубликовано в газете «Киевлянин». По признанию автора - это одно из самых его любимых произведений. События повести происходят в Волынской губернии (ныне Житомирская область) на окраине Полесья в селе Переображенское. Полесье находится на территории Полесской низменности и в целом схоже с природой и климатом средней полосы России.

Главный герой – писатель, который *«уже успел тиснуть в одной маленькой газетке рассказ с двумя убийствами и одним самоубийством»*. Он ждал от этой поездки интересных наблюдений нравов: *«Полесье... глушь... лоно природы... простые нравы... первобытные натуры, совсем незнакомый мне народ, со странными обычаями, своеобразным языком... и уж, наверно, какое множество поэтических легенд, преданий и песен!»* [Куприн 2013:95]. Как видим, в образе главного героя можно усмотреть некоторые черты самого Куприна, что обуславливает особенную задушевность повествованию.

Но отношения у Ивана Тимофеевича сразу не заладились ни с местной интеллигенцией, ни с простым народом. Он пробовал заниматься и лечением перебродских жителей, и делал попытки обучить своего слугу Ермолу грамоте – но всё безуспешно. Может быть, причина в том, что герой относится с некоторой отчужденностью к местным жителям. В этом мы согласимся с Мирьей Лекке, которая говорит о Малороссии в произведениях Куприна как о внутренней колонии, где местные жители «предстают как народ не только этнически иной, но и совершенно дикий. Даже простое повседневное общение с ними для него невозможно: “Они отказывались понимать самые простые вопросы” (Куприн 2006,2: 260). Целование рук высокопоставленным лицам («польский обычай») ему кажется неуместным. Когда речь идет о местных жителях, то описывается либо пьянство, либо вопли о турецких войнах, либо бунт» [Лекке 2012:567]. В тексте можно заметить еще ряд деталей, указывающих на пренебрежительной отношение героя к малороссам: *«здесь не любят и не понимают хлесткой, уснащенной редкими словцами речи, которой так охотно щеголяет краснобай-*

северянин"; у жеребчика, которого он себе взял «местная неказистая порода»; «большая зеленая площадь, идущая от церкви до кабака»; в заезжем доме подают «прескверное, мутное пиво» [Куприн 2013:108]. Однако нам кажется, что нельзя преувеличивать неприязнь Куприна к местным жителям по национальному признаку. Скорее, отталкивают темнота и грубость нравов, контрастирующие с прекрасной природой. Герой повести искренне восхищается природой этих мест и чувствует единение с ней, её космос и защиту.

Олесю главный герой противопоставляет деревенскому окружению: «В ней не было ничего похожего на местных "дивчат", лица которых под уродливыми повязками, прикрывающими сверху лоб, а снизу рот и подбородок, носят такое однообразное, испуганное выражение» [Куприн 2013:111]. Слуга главного героя также говорит о том, что бабушка и внучка не местные: «Да она чужая была из кацапок (русских) чи из цыганок» [Куприн 2013:103]. Для Ивана Тимофеевича она «своя», даже ближе, потому что её не коснулись те пагубные последствия современной цивилизации. «В литературной критике многократно отмечалось, что Олеся — типичный образ в традиции *homme de la nature* Руссо, или, вернее, *femme de la nature*. Она красива, здорова, сильна, полагается на свой инстинкт и умеет лечить природными средствами. Героиня — «свободная натура» и обладает «особенным, врожденным тактом». Тем самым она противопоставлена Ивану как естественное, аутентичное существо — циническому, отчужденному интеллигенту, или как тело — разуму» [Лекке 2012:568].

Нам кажется, что дело не во «внутренней колонизации», в романтическом противопоставлении природы и цивилизации, естественного и социального.

«Отнесенность к конкретной системе образов пространства во многом определяет и развитие сюжета, и систему образов в целом» [Толова 1993: 64]. События повести разворачиваются в Полесье, и конкретно, в лесу, где живет Олеся, даже в имени героини очевиден звукообраз «лес», поэтому текст насыщен лесными пейзажами. Лес выступает здесь как мир, который защищает, «охраняет» любовь Олеси и Ивана Тимофеевича. На протяжении всей истории их любви природа играет немаловажную роль и сопровождает зарождение их чувств, и признание в любви, и вынужденное расставание.

Давайте рассмотрим эти параллельно движущиеся миры: мир любви и мир природы.

Первая пейзажная картина дана тогда, когда уже произошла первая встреча Ивана Тимофеевича и Олеси. Когда чувство любви начало зарождаться вместе с пробуждением природы и зарождением жизни:

«Весна наступила в этом году ранняя, дружная и - как всегда на Полесье - неожиданная. Побежали по деревенским улицам бурлиевые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных каменьев и быстро вертя щепки и гусиный пух; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками; с крыши посыпались частые звонкие капли. Воробы, стаями обсыпавшие придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было расслышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни. Снег сошел, оставившись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и тенистых перелесках. Из-под него выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Над черными нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли,- тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, - поэтическая грусть, делающая в ваших глазах всех женщин хорошенками и всегда приправленная неопределенными сожалениями о прошлых вёснах. Ночи стали теплее; в их густом влажном мраке чувствовалась незримая спешная творческая работа природы...» [Куприн 2013:115].

Пейзаж начинается быстрым торопливым ритмом, который символизирует многогранность пробуждения весны, её огромный диапазон проявлений (*«Побежали, бурлиевые, сверкающие ручейки, сердито пенясь, быстро вертя щепки, посыпались частые звонкие капли, Воробы кричали так громко и возбужденно, чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни»*).

[Куприн 2013:115]

Затем ритм становится плавным размеренным, показывая равномерное дыхание весны, земли, как бы вздохнувшей от тягости снега, зимы (*«Снег сошел, рыхлыми клочками выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, — тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, ночи стали теплее; в их густом влажном мраке»*) [Куприн 2013:115].

В этом фрагменте присутствуют два вида перспектив: глубокая перспектива (*«крупный план»*) и вытянутая перспектива (*«ввысь, к небу»*). Художник как будто всматривается в мелкие детали, происходящие на земле (*«Побежали бурлиевые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных каменьев и быстро вертя щепки и гусиный пух»*), затем его взор падает на отражение в лужах небесного пространства, с помощью этого отзеркаливания происходит резкий скачок вверх, как будто герой поднял голову и увидел (*«голубое небо с плавающими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками»*), после этого взгляд смотрящего начинает плавно опускаться вниз, замечая при этом все детали (*«с крыши посыпались частые звонкие капли, воробы кричали на ветлах, снег сошел, оставившись в лошинах, из-под него выглянула теплая земля»*). [Куприн 2013:115]

Поскольку изображен весенний пейзаж, то линии рисунка плавные, легкие (*«с плавающими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками»*, *«легкий парок»*) и в то же время прихотливые и подвижные (*«бурлиевые, сверкающие ручейки»*, *«сердито пеняться»*).

В отрывке присутствуют цвета, которые символизируют и реалистично показывают наступление весны, её ранние проявления, до того времени, когда набухают почки, цветут подснежники. Когда белый цвет зимы сменяется на *«коричневые ручейки»*, *«голубое небо с белыми облаками»*, *«грязными клочками снега»*, *«легкий парок»*.

Художественное время в этом отрывке динамично и в то же время плавно, т.к. показывается бурные проявления весны и её плавное наступление, томящееся дыхание, ожидание новой жизни.

Частные проявления начала весны сменяются на восприятие художниками весны вообще (*«ручейки, капельки, воробы»* – всё это

сменяется обобщением: «*наполняет воздух запахом оттаявшей земли, незримая спешная творческая работа природы*»).

Также Куприн показывает вечность и постоянство природы (*«Весна как всегда на Полесье — неожиданная; земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства»*).

Специфичность природы этого края передана весьма точно. Полесье находится на территории Полесской низменности и в целом схож с природой и климатом средней полосы России. Поэтому проявления весны нам знакомы. Ландшафт: лес, лощины, перелески. Климат: *«легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли»*, *«ночи стали теплее»*; *«в их густом влажном мраке»*. Растительность: нивы, лес; животный мир: воробы, гусиный пух – всё это привычно, никакой «экзотики» тут нет.

Пейзаж написан в традициях реализма, поскольку сам Куприн принадлежал именно к этому направлению и использовал этот метод в своих произведениях. Очень реалистично прописана картина природы со всеми деталями и процессами, происходящими в это время, даже запахи воспринимаются нашим обонянием.

Показательным является то, что сразу после этого пейзажа идет описание его чувств героя к Олесе, вспыхнувших особенно ярко с приходом весны (*«В эти весенние дни образ Олеси не выходил из моей головы»*). Он старается с точностью вспомнить те недолгие минуты, когда он уловил этот *«кореол окружавшей ее таинственности»*. Поэтому и весна воспринимается героем как некий *«выход из спячки»*, она как бы вторит его сознанию и миоощущению в этот момент. Поскольку чувства зарождаются вместе с весной, то становится закономерным параллельный путь от зарождения жизни, зарождения чувств к вершине природного цикла (лету) – пику отношений между героями и соответственно, к завершению годового природного цикла (осени) – внезапному расставанию влюбленных.

Следующая пейзажная зарисовка даётся Куприным в тот момент, когда герои *«все сильнее и крепче привязывались друг к другу. О любви между нами не было сказано еще ни слова, но быть вместе для нас уже сделалось потребностью»*. Между героями уже зародилось теплое светлое чувство, но Олеся ещё демонстрировала

свою независимость, свободолюбие и упрямство. Это подтверждает то, что она не хотела, чтобы Иван Тимофеевич хлопотал по поводу вопроса выселения их с бабушкой из избушки на болоте: даже «*против обыкновения, не пошла меня провожать*». Но пейзаж полного пробуждения природы показывает всю нежность и трепетность чувств Ивана Тимофеевича к Олесе:

«Было серенько теплое утро. Уже несколько раз принимался идти крупный, короткий, благодатный дождь, после которого на глазах растет молодая трава и вытягиваются новые побеги. После дождя на минутку выглядывало солнце, обливая радостным сверканием облитую дождем молодую, еще нежную зелень сирени, сплошь наполнявших мой палисадник; громче становился задорный крик воробьев на рыхлых огородных грядках; сильнее благоухали клейкие коричневые почки тополя» [Куприн 2013:136].

В этот момент все весенние проявления непогоды воспринимаются героем как нечто романтичное и приятное. Утро уже не серое, а «серенько»; дождь не холодный моросящий весенний, а «благодатный». Герой чувствует все проявления зачатков новой жизни в природе и рост любви в его сердце. Как нежная зелень сирени наполняет его палисадник, так светлое чувство любви наполняет его душу. Прием психологического параллелизма снова подчеркивает естественность стремления к любви.

Выше мы говорили о принципиальной роли леса и лесных пейзажей в этой повести. «Лес выступает здесь и как основное место развертывания истории любви героев, и как некий особый космос, который противопоставлен убогому миру села Переброда и цивилизации вообще» [Ибатуллина 2014:14]. Этот «страж хрупкого мира любви» воспринимается героями именно так уже в начале отношений. Все их встречи проходили именно в лесу, когда они провожали друг друга, «стараясь идти как можно тише», они долго разговаривали, «стоя под пахучим навесом сосновых ветвей». Слово «навес» здесь обозначает некую защиту, укрытие от «внешнего» мира. Но самым весомым аргументом, доказывающим особую роль леса в этой истории любви, является следующий пейзаж, которым Куприн сопровождает торжество любви над всем бытовым или условно-социальным:

«И вся эта ночь слилась в какую-то волшебную, чарующую сказку. Взошел месяц, и его сияние причудливо пестро и таинственно расцветило лес, легло среди мрака неровными, иссиня-бледными пятнами на корявые стволы, на изогнутые сучья, на мягкий, как плюшевый ковер, мох. Тонкие стволы берез белели резко и отчетливо, а на их редкую листву, казалось, были наброшены серебристые прозрачные, газовые покровы. Местами свет вовсе не проникал под густой навес сосновых ветвей. Там стоял полный непроницаемый мрак, и только в самой середине его скользнувший неведомо откуда луч вдруг ярко озарял длинный ряд деревьев и бросал на землю узкую правильную дорожку, – такую светлую, нарядную и прелестную, точно аллея, убранная эльфами для торжественного шествия Оберона и Титании. И мы шли, обнявшись, среди этой улыбающейся живой легенды, без единого слова, подавленные своим счастием и жутким безмолвием леса» [Куприн 2013:150].

Этот пейзаж полностью посвящён описанию их особенного мира, и этот мир – лес, который предстает перед нами как нечто сказочное, волшебное, не случайно дана отсылка к таким именам как Оберон и Титания, которые являются королем и королевой волшебной страны эльфов и фей в шекспировском «Сне в летнюю ночь». Здесь повелителями этого волшебного уголка природы и своего волшебного мира являются Иван Тимофеевич и Олеся. Эта сказочная особенность уже наталкивает нас на мысль о несовместности такой любви с реальным повседневным миром деревни или города.

Символична в этом отрывке и *«узкая правильная дорожка <...>, нарядная и прелестная, точно аллея, убранная эльфами»*, по которой идут влюбленные, а вокруг нее – *«жуткое безмолвие леса»*, что также вносит ноту обреченности. Невозможность такой любви в обществе подчеркивает ещё и словосочетание *«живая легенда»*. Легенда подразумевает под собой **предание**, основанное на **реальных событиях**, существующее только в устной форме. Значит, и история любви Олеси и Ивана Тимофеевича должна закончиться и стать воспоминанием – *«превратиться в легенду»*. Лес представлен в таких сочетаниях света и тьмы, которые наглядно показывают легкость, прозрачность, воздушность, хрупкость этого

мира: «иссиня-бледными пятнами», «были наброшены серебристые прозрачные, газовые покровы», «светлую, нарядную и прелестную». Можно сделать вывод о том, что даже самый вершинный момент отношений героев, когда они абсолютно счастливы, представлен как хрупкий волшебный мир, который возможен только в царстве этого леса. Кроме того, герои «подавлены своим счастием». Сам Иван Тимофеевич это уже понимает, и «смутное предчувствие близкой беды вдруг внезапным холодом заползло в мою душу», но и Олеся это осознает: «Ведь эта трефовая дама - я, это со мной будет несчастье...».

Почти целый месяц продолжалась «наивная, очаровательная сказка» любви, которая ассоциируется у героя с картинами летней природы: «эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни...», полное единение с природой главных героев подчеркивает и то, что главный герой называет себя молодым и сильным животным, которое «наслаждался светом, теплом, сознательной радостью жизни и спокойной здоровой, чувственной любовью».

Но сказочным был только один месяц, потому что приближался день отъезда Ивана Тимофеевича, и с Олесей произошло неприятное событие, после которого им с бабушкой Майнулихой пришлось уйти из этих мест и проститься с главным героем. Развязкой этого напряженного времени, когда «вся громада бунтуется», стала гроза с градом, о которой Майнулиха предупреждала.

«Гроза, медленно накоплявшаяся за весь этот жаркий, нестерпимо душный день, разразилась с необыкновенной силой над Перебродом. Молния блистала почти беспрерывно, и от раскатов грома дрожали и звенели стекла в окнах моей комнаты. Часов около восьми вечера гроза утихла на несколько минут, но только для того, чтобы потом начаться с новым ожесточением. Вдруг что-то с оглушительным треском посыпалось на крышу и на стены старого дома. Я бросился к окну. Огромный град, с грецкий орех величиной, стремительно падал на землю, высоко подпрыгивая потом кверху. Я взглянул на тутовое дерево,росшее около самого дома,- оно стояло совершенно голое, все листья были сбиты с него страшными ударами града... Под окном показалась еле за-

метная в темноте фигура Ярмолы, который, накрывшись с головой свиткой, выбежал из кухни, чтобы притворить ставни. Но он опоздал. В одно из стекол вдруг с такой силой ударил громадный кусок льду, что оно разбилось и осколки его со звоном разлетелись по полу комнаты» [Куприн 2013:174].

Гроза, как и расставание Олеси с Иваном Тимофеевичем, так же была предсказуема: как солнце палило весь день, и было нестерпимо жарко, как часто бывает перед грозой, так и история любви главных героев должна была закончиться катастрофой, расставанием навсегда. Символично и то, что лесной пейзаж исчезает вместе с этой «сказкой» и гроза предстаёт перед нами уже на фоне села - «реальности».

Выводы:

Все анализируемые нами пейзажи в повести «Олесья» имеют сложную структуру и особенности, которые мы проанализировали выше. Но объединяет их то, что все они выполняют ряд функций:

1) Характеристика места и времени сюжетного действия, т.к. автор хочет показать специфичность именно этой территории и времени разворачивания действий. Мы доказали, что главное место, в котором разворачивается вся история любви Олеси и Ивана Тимофеевича – лес, является символом защиты их волшебного, сказочного мира, стражем их любви. Поэтому текст насыщен лесными пейзажами.

2) Усиление психологизма, т.к. в первом и втором весенних пейзажах автор показывает взгляд героя на природу как на нечто сопутствующее, пробуждающее в нем чувство любви. Весна для него - это время влюбленности в Олесю. Летний лесной пейзаж представлен нам как описание этой романтичной сказки. Описывая лесные картины, автор тем самым показывает, какой Иван Тимофеевич видит их любовь с Олесей (они как Оберон и Титания). Последний пейзаж грозы не случайно дан нам именно тогда, когда эта напряженная, ужасная ситуация и отъезда героя, и бунта сельчан против «ведьмаки» закончилась резко и бесповоротно. Никакое другое явление природы, как гроза, не отобразило бы эмоций Ивана Тимофеевича в этот момент.

3) Концептуальная роль пейзажа состоит в том, что автор говорит нам о вечности природы, о её цикличности и о её влиянии на

настроение, чувства и на жизнь человека, подчеркивая неразрывную связь человека и природы. Поскольку и чувства зарождаются вместе с весной, то становится закономерным параллельный путь от зарождения жизни – зарождения чувств к вершине природного цикла (лету) – пику отношений между ними и соответственно, к развязке этой напряженной ситуации (грозе) – внезапному расставанию влюбленных.

Литература

Ибатуллина Г. М. Мифopoэтические образно-смысловые парадигмы и их художественные функции в повести А. И. Куприна «Олеся» // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2.

Куприн А.И. Гранатовый браслет С-П.: Азбука ,2013

Лекке Мирия «Внутренние колонии – пестрые окраины: Украина и Беларусь (Малороссия и Белороссия) в произведениях А.И. Куприна // «Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России». /Под редакцией А. Эткинда, Д. Уффельманна и И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Толова Г. Н. Пейзаж в литературе и искусстве Пермь: Издательство Пермского государственного педагогического института, 1993

© Свинцова А.Н., 2017

Сергеева И. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Вокруг романа Л.Н. Толстого «Семейное счастье»

Аннотация: В данной статье представлен аналитический обзор исследований, посвященных анализу раннего произведения Л. Н. Толстого «Семейное счастье». Изучение критической и научно-исследовательской литературы различных периодов отечественного литературоведения позволило увидеть противоречия между подходами к анализу и интерпретации. Сущность разногласий сводится не только к полемике о неоднозначном восприятии и репутации произведения, исследуются подходы к поэтике, затрагиваются аспекты жанровой специфики, рассматривается вопрос о причинах, побудивших к написанию данного сочинения, ставится